

Вернувшись в особняк, Селин нежно улыбнулась слуге, который приветствовал её, и принял её пальто:

— Мой отец вернулся?

— Да, он в своём кабинете, Мисс.

— Поняла. Спасибо.

Слугам нравилась Селин, которая была мила и любезна со всеми несмотря на то, что росла в достатке. У неё была хорошая репутация в социальных кругах, и она была настолько хорошенькой и добродушной, что даже Императорская семья проявляла к ней интерес как к невестке.

Вот почему титул «Принцесса» использовали без колебаний.

Конечно, были те, кто ей завидовал, но иногда они иронично называли её «Принцессой».

Слуги не сомневались в её «добросердечном» игнорировании Дианы, подвергшейся дискриминации.

Скорее, они знали, что у Дианы дурной нрав, и она ревновала к Селин, подкладывала крыс в её постель и добавляла в еду таблетки, вызывающие расстройство желудка.

Тем не менее, тот факт, что добросердечная Селин проливала слёзы, подобные жемчугу, и просила прощения за свою сестру, заставил её засиять ещё больше.

Люди воспринимали её как яркую и невинную девушку, которая заслужила своё имя, означающее небо.

Она была убеждена, что для того, чтобы выделить свет, должна быть тьма.

Именно Адмирал сжалился над Дианой, но именно Селин оправдала подобное обращение и придала сестре коварный и злой вид в чужих глазах.

Лицо Селин, которое всегда было невинным и улыбающимся, теперь было покрыто тёмной тенью. Причина, по которой она намеренно умоляла и плакала, заключалась в том, что она

хотела понять его намерения.

Несмотря на попытки убедить его, сильные глаза Джеффри никогда не колебались, и, судя по неоднократным посещениям её отца, было ясно, что он каким-то образом спасёт Диану.

Может ли быть правдой то, что он, как и говорил ранее «делал это для её блага?»

Он не ответил на её признание, но должна ведь быть причина. По которой он сообщил ей дату миссии, которая является военной тайной.

Ей хотелось, чтобы это было из-за неё. Если нет, ей придётся сделать это таким образом.

Селин постучала в кабинет, где находился Адмирал, и вошла, глядя на него со своей обычной мягкостью:

— Папа. Подполковник Гронендаль пытается стать Герцогом ради меня. Так что он собирается спасти мою сестру, которую я очень люблю.

— Значит ли это, что ты ему нравишься?

— Да. Уважать выбор человека, которого любишь, и есть настоящая любовь.

Адмирал стараясь не выронить монокль, потёр рот и забеспокоился.

— Наверное, именно поэтому папа отклонял все предложения руки и сердца. Я уверена, что ты хочешь, чтобы я вышла замуж за человека, которого выберу. Даже если я стану Королевой или Императрицей, я не смогу быть счастлива с тем, кого не люблю.

Услышав слова Селин, Адмирал прервал молчание, барабанив пальцами по столу в своём кабинете.

— Я вижу. Чего бы ты хотела, моя Принцесса?

— Папа, я хочу, чтобы моя дорогая Диана вернулась живой. Тогда он станет Герцогом, а я - Герцогиней.

Брови Адмирала приподнялись в ответ на просьбу его дочери. Он понял, что намерение Селин состояло в том, чтобы помочь Подполковнику спасти Диану. Адмирал вспомнил выжившего наёмника, который отправился во Фроген, чтобы убить Диану, а затем вернулся один.

— Он предложил дать ему информацию, но сказал, что она ему не нужна, и убил его.

Конечно, Адмирал убил выжившего, чтобы заставить его замолчать. Он все равно собирался убить их всех на границе. На случай, если они вернуться и станут угрожать ему телом Дианы.

При всём общественном внимании и разговорах о жизни и смерти Дианы, была неизбежна критика его персоны, если бы она умерла во вражеской стране. Селин тоже пострадала бы.

После того, как общественное осуждение усилилось, он, естественно, отказался от идеи послать кого-нибудь убить Диану. Его ужасно беспокоила причина, по которой Герцог так сильно желал Диану.

Какой бы ни была причина, проблем было также много. Он подумал о требованиях Герцога Ротшильда к переговорам. Селин закрыла рот и грустно опустила глаза, наблюдая за Адмиралом в глубокой задумчивости.

Он подумал, что, если Подполковник Гронендаль придёт на помощь Диане, это будет утвердительный ответ на её признание. Если нет, необходимо было сделать так.

Отец и дочь были погружены в разные мысли.

* * *

Рози расстроила меня, сказав, что платье для предстоящей церемонии совершеннолетия и платье для рождественской мессы должны сочетаться. Она также сказала, что будет много приглашений на вечеринки, поэтому она подготовит платья, подходящие для места приглашения.

Фактически, с тех пор как я вернулась с бала, я начала получать приглашения от аристократов высшего сословия, вероятно, потому что распространился слух, что я невеста Герцога.

Большинство из них были светскими вечеринками, обедами, скачками или крокетными матчами, встречами в казино или поездками в курортные города.

Индустриализация ускоряется, и для аристократов, которые в основном занимаются бизнесом

и политикой, это обязанность собираться и деловито развлекать друг друга, даже ради бизнеса.

Эта популярность была немного обременительной, потому что я не была общительным человеком.

□...в следующий вторник я поеду на горячие источники с благородными дамами. Горячие источники Бланш известны своим превосходным воздействием на кожу. Почему бы вам не пойти с нами, Мисс Парсене?□

Приглашение было подписано «Элизабет Морей». Было трудно отказаться от приглашения Графини Морей, знатной дамы, которая научила меня танцевать.

Теперь, когда я была гражданкой этой страны и принадлежала к Фрогену, то думала, что Ноа с радостью отпустит меня, но...

— Нет.

Когда я сказала, что поеду на горячие источники, Ноа мягко, но решительно воспротивился. На мгновение воцарилась тишина между Ноа, который сидел на диване напротив и пил чай, и мной, которая молчала, размышляя о причине, по которой ему эта идея не понравилась.

— Это опасно? Муж Графини Морей - высокопоставленный полицейский. Там также будут охранники. Не о чем беспокоиться.

Снова игнорирование. Его образ мыслей отличался от других людей.

— Я не хочу, чтобы тебя видели другие люди.

— Почему?

— Ты можешь догадаться, почему?

Ноа, который задал этот вопрос прямо, откинулся на спинку дивана и скрестил руки, как бы говоря: «Подумай об этом». Этот человек, кажется, очень хорошо учит меня думать.

На самом деле, я лишь собиралась отправиться на горячие источники с аристократками и совершенно не думала, что причина отказа была в том, что ему не хотелось, чтобы благородные дамы видели моё тело.

— Ты можешь делать всё, что хочешь. Кроме этого. Ты понимаешь?

— В таком случае, могу я пойти в казино и пройтись по твоему особняку?

Ноа кивнул в ответ на мои игривые слова.

— Можно. Но ты проиграешь.

— ...почему ты продолжаешь думать, что я проиграю?

— Потому что принцесса из тех, кто не может играть в азартные игры.

Я отставила свою чашку и молча посмотрела на Ноа. Он был прав. В своём стремлении к стабильности я не наслаждалась азартом или тяжестью риска играя в игры подобного толка. Я невольно пожала плечами, чувствуя, как будто эти голубые глаза заглядывают в глубокую бездну.

— Да, ты это хорошо знаешь.

— Я отвезу тебя на горячие источники, когда мы поженимся.

Ноа допил остаток своего чая и слегка облизнулся. Это движение ненадолго отвлекло меня, но я быстро пришла в себя:

— Есть ли какая-нибудь причина, по которой мы должны пойти туда после свадьбы?

— Ты хочешь, чтобы мы поехали туда прямо сейчас? Я думал, ты консервативна.

Я была ошеломлена, так как на самом деле не понимала, как здесь работают сооружения и механизмы горячих источников. Затем я подумала о современном отеле с горячими источниками и о частном горячем источнике для влюблённых или пар.

Здесь нет ничего особенного. Вероятно, это было бы место, куда ходили большинство пар и влюблённых. Когда мои мысли дошли до этого момента, лицо потеплело. Я прикусила губу, когда ко мне пришла невообразимая мысль.

— Почему у тебя лицо красное? Грязные мысли?

Ноа улыбнулся, словно шпионил за моим воображением. Этот мужчина неустанно превращал меня в похотливого демона. Но затем с правдоподобным лицом я добивалась своего, заявляя, что у меня были чистые намерения.

Ужасный мужчина.

Я прочистила горло, взяла чайник, налила чёрный чай в пустую чашку и повернула голову, чтобы посмотреть в окно. Снаружи падал снег.

Снег был свален под окном. У окна стояла ёлка с розами и шелковыми лентами, конфетами из сахара и красных фруктов, она была похожа на рождественскую ёлку.

Повсюду в особняке зелёные деревья и вечнозелёные ветви были украшены красными ягодами, создавая ощущение Рождества.

— Я думала, что ты этого не сделаешь.

Ноа проследил за моим взглядом в сторону красиво украшенного дерева:

— Я не делал этого раньше.

— На самом деле? Ты передумал в этом году?

— Я поручил это дворецкому, потому что думал, что Принцессе это понравится. Нравится?

— Да, это очень красиво. Я рада, потому что никогда раньше не наслаждалась такой атмосферой.

— Тогда ты дашь мне награду?

Ноа улыбнулся с лёгким оттенком предвкушения на лице. Я не знала, какую награду ему дать, когда я даже не знала, чего он от меня хочет.

Я опустила глаза и осторожно спросила:

— Чего ты хочешь? И, кстати, мне... мне нечего тебе дать.

Выражение лица Ноа было слегка обеспокоено тем, что я сказала. Он прикрыл глаза руками и рассмеялся. Его рот, изогнувшийся под тонкими пальцами, мгновенно стал прямым.

— Ты очаровательна.

В отличие от тёплой похвалы, его голос был сухим. Когда он убрал руки от глаз, невыразительное лицо полностью открылось.

Затуманенные, мутные глаза пристально смотрели на меня. Окружающий воздушный поток

медленно стихал, словно рисуя параболу. Только взгляд его глаз и приглушённый звук голоса охлаждали воздух в тёплой светлой комнате.

— Моя дорогая Принцесса. Тебе нечего дать или ты не хочешь ничего давать?

Что он имел в виду?

Я была так потрясена, что даже волоски у меня на шее встали дыбом. Холодок пробежал от моей головы к ногам.

Всё, что я могу сказать, это то, что он читает все мои мысли. Казалось, он понял, что я делаю всё возможное, чтобы быть искренней, принимая его таким, какой он есть.

Он лениво откинулся на спинку дивана, неподвижно глядя на меня.

— Я не уверена, что понимаю, что ты имеешь в виду.

— А если немного получше подумать?

В ответ на мой спокойный ответ Ноа расслабил сжатые губы. Как будто только что сказанные слова были ничем. Он поднялся со своего места и сел рядом со мной, его взгляд был прикован к моему лицу.

— У нас ведь отношения, не так ли? — мягко спросил красивый мужчина. Его голос был элегантным, но странно грустным, он притворялся благородным, но его глаза были полны желания.

Он был похож на голодного хищника, который воздержался от того, чтобы воспользоваться добычей, на которую охотился.

Расстояние между ним и мной было относительно далёким, как будто мы понимали чувства друг друга, по сравнению с его пленительным, приглушённым голосом.

— Пожалуйста, подари его после церемонии совершеннолетия, как рождественский подарок.

— Есть что-нибудь, чего ты хочешь?

Конец моих слов был немного приглушённым, но он ответила без колебаний.

— Просто дай мне то, что я прошу в этот день.

Губы Ноа медленно приподнялись, когда я медленно кивнула.

— Ты уже знаешь, что это такое.

Словно разговаривая сам с собой, добавленные слова заставили меня немного прояснить мысли.

* * *

— Есть письмо от Адмирала Белфорда.

Винсент, секретарь, который теперь собирался работать здесь, а не в пригороде, передал письмо Ноа.

Ноа посмотрел на письмо безучастными глазами, сидя за столом в своём кабинете.

□Я передумал. Я не собираюсь принимать ваши требования о переговорах. Диана должна быть возвращена целой и невредимой. У вас есть время до Нового года, чтобы сделать это.□

— Похоже, его много раз проклинали. Что случилось со Сказочником? У него долгое время была пауза.

— Я не думаю, что они его нашли.

Ноа медленно откинулся на спинку стула, услышав ответ Винсента, который прекрасно понимал значение этого внезапного заявления.

— Ты, кажется, убеждён, что чёрный военные пёс скоро придёт.

— Вы же собираетесь раскрывать оэто? Это было бы самым безопасным.

При вопросе Винсента лицо Ноа сразу же стало испуганным. Он пристально взглянул на секретаря свирепыми глазами, как на человека, который задал неудобный вопрос.

— Что ты хочешь этим сказать? Если бы я это сделал, Принцесса оставила бы меня.

— ...так вот как обстоят дела?

На самом деле, на днях Винсент узнал одну вещь.

Он не знал подробностей, но Герцог привёл её по «этой причине» и теперь отчаянно пытался это скрыть.

Он долгое время работал с Ноа, но не мог сказать, о чём он думает.

Вздохнув, Ноа выпрямился и улыбнулся. На первый взгляд он выглядел как сумасшедший.

— Диана моя.

<http://tl.rulate.ru/book/62204/2720788>